

Отзыв официального оппонента д.и.н. Тertiцкого Константина Марковича (заведующего кафедрой истории Китая Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова») на диссертацию Куликова А.М. «Китаеведческая и дипломатическая деятельность архимандрита Палладия (Кафарова)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики, в Диссертационный совет Д 002.042.04 по историческим и политическим наукам при ФГБУН Институт востоковедения РАН

Работа Андрея Михайловича Куликова посвящена деятельности одной из ключевых фигур российского китаеведения и российско-китайских отношений XIX века – арх. Палладию (Петру Ивановичу Кафарову, 1817–1878). До настоящего времени ситуация с изучением его деятельности и наследия была двойственной. С одной стороны, всеми признавалось, что Кафаров, вместе с Бичуриным и Васильевым, является одним из трех наиболее значимых российских синологов XIX века и определенную известность получили слова Поля Пельё о том, что для синолога «Россия – страна Палладия». В конце 1970-х состоялась конференция «П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение» и в трех томах были изданы ее материалы, в 1960-80-х археологами и востоковедами Новосибирска активно изучалась история экспедиции Кафарова на Дальний Восток, в начале 1990-х был переиздан один из переводов Кафарова, а в 1996 и 2014 гг. А.Н. Хохловым были опубликованы две статьи о его работе.

С другой стороны, деятельность Кафарова изучена значительно хуже, чем жизнь Бичурина и Васильева. Из крупных российских синологов XIX века меньше «повезло» только Александру Герману Эмилю Бретшнейдеру, которого отечественные историки науки неизменно упоминали в общих работах по истории российского китаеведения, но подробно его исследования не рассматривали, прежде всего, из-за того, что большая часть трудов Бретшнейдера была опубликована на английском. Единственная книга о Кафарове, вышедшая в последние годы, была написана на

китайском языке, и содержащийся там обзор деятельности и наследия Кафарова нельзя считать новым и исчерпывающим.

Представленная диссертация во многом заполняет эту лакуну и позволяет рассмотреть работу Кафарова на протяжении всего жизненного пути и во всех тех сферах, где она была связана с синологией.

А.М. Куликовым были изучены почти все основные опубликованные (порой в редких и малодоступных изданиях) и некоторые неопубликованные отечественные материалы о жизни и деятельности Кафарова, включая его статьи, переводы, комментарии к переведенным текстам, его письма, письма к нему, воспоминания современников и т.д.

Без преувеличения можно сказать, что в работе использована практически вся существующая литература о Кафарове. Поиском, что же автор не учел, мы найдем лишь несколько не слишком значимых для темы исследования работ, например, публикации о «Юань-чао ми-ши», где Палладий так или иначе упоминается, начиная со статьи Котвича (1925) и до замечаний Панкратова (1998) на перевод Козина (1941).

В диссертации автор последовательно рассматривает биографию Кафарова до отъезда в Китай, показывая, как полученные тогда знания и круг занятий могли повлиять на его деятельность в последующие периоды его жизни.

Далее А.М. Куликов приводит краткие сведения относительно истории, структуры и функций Российской духовной миссии (РДМ) в предшествующий период, что позволяет читателю представить себе условия, в которых начал служить будущий архимандрит, а также характеризует общее состояние как миссионерского, так и академического китаеведения того времени. Следует, однако, отметить, что работа только выиграла бы, если бы автор использовал в данном разделе материалы и теоретические наработки кандидатской диссертации С.А. Шубиной «Шубина С.А. Русская Православная миссия в Китае (XVIII начало XX вв.) (Ярославль, 1998).

Затем автор последовательно рассматривает деятельность Кафарова в составе в составе 12-й РДМ (1840–1849 гг.) и во главе тринадцатой (1848–1859 гг.), а затем пятнадцатой РДМ (1864–1878 гг.).

Во второй главе автор рассматривает такие направления научной деятельности Кафарова, как изучение буддизма, историческая география, монголистика, изучение китайского ислама, изучение христианства в Китае, составление китайско-русского словаря.

В третьей главе анализируется его дипломатическая деятельность: подготовка донесений о торговле и восстаниях, участие действия российских властей по проникновению в бассейн Амура и изменению границы, а также влияние Кафарова на ход переговоров в Тяньцзине в 1858 году.

Проведенный анализ позволил автору не только подробно реконструировать историю исследовательской и дипломатической деятельности Кафарова и выявить факторы, которые повлияли на ее ход и развитие, но и сделать весьма важные общие выводы.

Как показывает А.М. Куликов, на деятельность Кафарова во многом повлиял сам двойственный статус возглавляемой им Миссии в период его службы на посту его начальника. Как известно, до установления дипломатических отношений между Россией и Китаем РДМ фактически являлась не только религиозным, но и дипломатическим учреждением. В связи с этим в центре внимания Кафарова оказывались как сюжеты, связанные с историей и современным состоянием китайских религий, историей христианства в Китае, так и весьма прагматические вопросы, связанные с транспортом, путями сообщения и политической ситуацией в Цинской империи того времени. Необходимость решения миссионерских задач, стоявших перед Кафаровым и его коллегами, также повлияла и на его восприятие китайских религий. А.М. Куликов также отмечает, что Кафаров, продолжив деятельность Бичурина по использованию китайских исторических источников для изучения истории сопредельных стран и территорий, в свою очередь, обратил внимание на важность использования источников этих государств для изучения истории Китая.

В работе также убедительно показано отличие позиций Кафарова как от взглядов Бичурина, так и от точки зрения Васильева: у него не было стремления идти за источником (как у Бичурина) или заранее подозревать его в недостоверности (как Васильев), он считал своей задачей анализ

источника с опорой на имеющиеся исследования коллег. Именно работы Кафарова стали одним из важных элементов перехода отечественной синологии от дискриптивности и стремления подменить исследование переводом или пересказом источника к исторической науке в современном смысле этого слова.

Любое исследование в силу совокупности причин имеет и определенные недостатки. Есть они и в тексте диссертации А.М. Куликова.

Так, работа только выиграла, если бы автор использовал и некоторые опубликованные китайские архивные материалы, где затрагивается деятельность возглавляемых Кафаровым миссий. Это мало что прибавило бы к изучению его научного наследия, но помогло бы восстановить некоторые важные даты жизни и работы Кафарова в Пекине.

Для восстановления исторического контекста автор использует материалы мемуаров и переписки коллег Кафарова, находившихся в тех же, что и он условиях. Этот прием весьма продуктивен, однако список этих работ мог быть расширен, например, за счет подновлявшихся к печати, но так и не изданных дневников В.П. Васильева.

Наконец, автору следовало бы несколько подробнее сказать «культурном климате» в Китае, существовавшем в годы службы Кафарова в Пекине. Это был период, когда в Китае постепенно, но весьма радикально менялось отношение к окружающему миру и образ этого мира. Китайские книжники начинают создавать географические сочинения, используя как западные работы, так и местные географические и исторические тексты предшествующих периодов. Одним из них был упоминаемый в работе Хэ Цютао, о деятельности которого, в контексте всего вышесказанного, в диссертации стоило бы сказать подробнее.

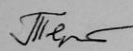
Разумеется, приведенные выше замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, включая издания, рекомендованные ВАК РФ.

Автореферат диссертации, равно как и опубликованные работы, соответствуют тексту диссертации и полностью отражают ее содержание.

Работа написана в соответствии с требованиями ВАК Министерства образования и науки РФ и по своему содержанию, актуальности, глубине проработке и обоснованности научных положений, полученных выводов, их новизне и достоверности, а также отсутствию некорректных заимствований соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Ее автор, Куликов Андрей Михайлович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. Автореферат содержанию диссертации соответствует.

Официальный оппонент
Тертицкий Константин Маркович
доктор исторических наук (специальность 07.00.03)
заведующий кафедрой истории Китая
Института стран Азии и Африки
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
125009, г. Москва, ул. Моховая, д.11, стр.1
телефон: +7 (495) 629-43-03
e-mail: china-h@iaas.msu.ru

 Тертицкий К.М.

Подпись официального оппонента: И.И. Абылгазиев подтверждаю

Директор ИСАА
МГУ имени М. В. М. В. Ломоносова
доктор исторических наук

И.И. Абылгазиев

«15» ноября 2016 г.